

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№2 (2018)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 2.7 плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2018 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в первом квартале 2018 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-10;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.10-13;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона» - стр.13-16;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» - стр.16-19;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 19-23;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.23-25 .*

1.Квалификация преступлений

1. Установив фактические обстоятельства деяния, суд первой инстанции дал им неверную юридическую оценку, неправильно применив уголовный закон и квалифицировав деяния осужденных, в связи с чем, суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия осужденных с части 2 статьи 167, части 2 статьи 161 и части 2 статьи 163 УК РФ на часть 1 статьи 167, часть 1 статьи 330 УК РФ со снижением назначенного наказания и освобождением осужденных в связи с его отбытием.

Приговором Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 14 декабря 2017 года К. и К. осуждены за совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 167 УК РФ, к наказанию в виде 2 лет лишения свободы; пунктами «а, г» части 2 статьи 161 УК РФ к наказанию в

виде 3 лет лишения свободы; пунктами «а, в» части 2 статьи 163 УК РФ к наказанию в виде 3 лет лишения свободы.

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание каждому из них назначено в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом первой инстанции осужденные признаны виновными в совершении преступлений против собственности при следующих обстоятельствах.

19 августа 2017 года осужденные, находясь у здания бывшей Шумерлинской птицефабрики, вступили между собой в предварительный сговор на повреждение припаркованной там и принадлежащей Л. автомашины. После этого, умышленно, из хулиганских побуждений, режущим предметом повредили четыре шины, радиатор охлаждения и шланг вакуумного усилителя. Затем кусками кирпичей совместно нанесли удары по автомашине.

В результате их умышленных действий были повреждены и потребовали замены и ремонта радиатор охлаждения, стекло передней правой двери, стекло передней левой двери, стекло задней левой двери, левое боковое зеркало, правое боковое зеркало, жгут высоковольтных проводов, четыре колесные шины, шланг вакуумного усилителя. Тем самым, Л. причинен значительный материальный ущерб на сумму 17 100 рублей.

В тот же день они же около 19 часов 15 минут, находясь в этом же месте, по предварительному сговору между собой, в присутствии Л. и его знакомых из салона этой же автомашины открыто похитили принадлежавшую Л. барсетку стоимостью 300 рублей с находившимися в ней деньгами в сумме 7200 рублей и применили к Л. насилие, не опасное для его жизни и здоровья, нанеся побои и причинив этим физическую боль.

В тот же день, в том же месте осужденные по предварительному сговору между собой, из корыстных побуждений, применяя насилие к Л., Б. и Н., без каких-либо оснований потребовали от них передать им по 5 000 рублей, а всего 15 000 рублей. В результате примененного насилия Б. была причинена физическая боль и телесное повреждение в виде ссадины задней поверхности левого локтевого сустава, Н. также была причинена физическая боль и телесное повреждение в виде ссадины проекции 6 ребра справа, которые не причинили вреда здоровью. Опасаясь продолжения избиения, потерпевшие согласились передать К. требуемую сумму.

Судом первой инстанции действия осужденных были квалифицированы по части 2 статьи 167 УК РФ как умышленное повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, из хулиганских побуждений; по пунктам «а,г» части 2 статьи 161 УК РФ, как открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; по пунктам «а,в» части 2 статьи 163 УК РФ,

как вымогательство, то есть, требование передачи чужого имущества, по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия.

Проверив доводы апелляционных жалоб и представления, изучив материалы дела и имеющиеся в них доказательства, судебная коллегия обвинительный приговор суда первой инстанции отменила ввиду неправильной квалификации действий осужденных, постановив по делу новый обвинительный приговор.

Суд апелляционной инстанции установил, что осужденные К., работая по трудовому договору в ООО «А.» охранниками территории бывшей Шумерлинской птицефабрики, 19 августа 2017 года, получив сообщение о проникновении посторонних на охраняемую территорию, около 19 часов прибыли по месту ее расположения.

Там они, увидев припаркованную и принадлежащую Л. автомашину, действуя умышленно, полагая владельца виновным в проникновении на охраняемую ими территорию, вступили между собой в предварительный сговор на повреждение автомобиля для того, чтобы исключить возможность его использования в ближайшее время по перевозке пассажиров и грузов. После этого режущим предметом повредили четыре шины, радиатор охлаждения и шланг вакуумного усилителя. Затем кусками кирпичей совместно нанесли удары по автомашине.

В результате этих действий осужденных были повреждены и потребовали замены и ремонта радиатор охлаждения, стекло передней правой двери, стекло передней левой двери, стекло задней левой двери, левое боковое зеркало, правое боковое зеркало, жгут высоковольтных проводов, четыре колесные шины, шланг вакуумного усилителя. Тем самым, Л. был причинен значительный материальный ущерб на сумму 17 100 рублей.

После причинения повреждений автомашине, находясь там же, осужденные увидели Л. и его знакомых Б. и Н., выносивших материальные ценности с охраняемой территории объекта, принадлежащего ООО А. Обоснованно полагая их виновными в совершении кражи и повреждении двери, ведущей на птицефабрику, действуя самоуправно, по предварительному сговору между собой, вопреки установленному законом порядку, с целью недопущения в будущем противоправных действий со стороны потерпевших, а также возмещения теми причиненного ущерба осужденные К. забрали барсетку Л. стоимостью 300 рублей с документами и денежными средствами на сумму 7200 рублей. После этого каждый из них, применяя насилие, нанес побои указанным лицам и потребовал от них в обмен на возвращение барсетки 15000 рублей для обеспечения ремонта поврежденной двери, на что потерпевшие, будучи испуганными, согласились.

В результате самоуправных действий осужденных ими был причинен существенный вред Л. в виде материального ущерба на сумму 7 500 рублей, а также физической боли, Б. и Н. в виде причинения им физической боли и телесных повреждений в виде ссадин, не причинивших вреда здоровью.

В судебном заседании судов первой и апелляционной инстанций осужденные вину не признали, показав, что потерпевшие их оговорили ввиду того, что 19 августа 2017 года они задержали тех с поличным при совершении кражи.

Проанализировав собранные доказательства, судебная коллегия посчитала, что не нашли своего подтверждения выводы суда первой инстанции о хулиганских мотивах К. при повреждении автомашины Л., а также о корыстном мотиве их последующих действий по отношению к потерпевшим.

Исследованными доказательствами подтверждена виновность осужденных К. в умышленном повреждении имущества Л., а также самоуправстве.

Суд первой инстанции, несмотря на изученные сведения о месте работы осужденных, не принял во внимание, что 19 августа 2017 года они прибыли к Шумерлинской птицефабрике в связи с проникновением посторонних на ее территорию, то есть, в связи с исполнением своих служебных обязанностей по ее охране.

Поэтому их умышленные действия, направленные на повреждение припаркованной там автомашины Л., были продиктованы не хулиганскими побуждениями, а, в первую очередь, желанием не допустить возможность ее использования как транспортного средства. На это указывал и характер причиненных повреждений – порезы шин, нарушение системы зажигания и повреждение средств обзора.

В этой части действия осужденных судебная коллегия квалифицировала по части 1 статьи 167 УК РФ как умышленное повреждение чужого имущества, если эти деяния причинили значительный ущерб.

Последующие действия К., направленные непосредственно против потерпевших, судебная коллегия оценила исходя из фактических обстоятельств дела, согласно которым осужденные являлись охранниками территории, задержавшими с поличным лиц, выносивших вверенные их охране материальные ценности.

Об этом показали как сами К., так и не отрицали потерпевшие. Приобщенные к делу фотографии также однозначно свидетельствовали в пользу этого вывода судебной коллегии.

При таких данных суд апелляционной инстанции посчитал, что осужденные руководствовались не корыстными мотивами, а действовали в отношении потерпевших самоуправно, не прибегнув к законному способу привлечения виновных к ответственности.

Согласующимися между собой показаниями потерпевших подтверждено, что осужденные, желая запугать потерпевших, чтобы те восстановили поврежденную дверь и более не проникали на территорию, отобрали у Л. барсетку с документами и деньгами, нанесли всем троим побои

и потребовали 15 000 рублей для найма работников, которые будут осуществлять ремонт.

Эти показания нашли свое подтверждение в части нанесения телесных повреждений Б. и Н. заключениями судебно-медицинских экспертиз.

В этой части действия осужденных были квалифицированы по части 2 статьи 330 УК РФ, как самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, совершенное с применением насилия.

Наказание осужденным судом апелляционной инстанции с применением части 2 статьи 69 УК РФ было назначено в виде 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении и с зачетом в срок наказания времени содержания их под стражей с 21 августа 2017 года по 21 февраля 2018 года и постановлено считать отбытым, осужденные из-под стражи были освобождены.

Апелляционное дело № 22-335/2018

2. Действия осужденного переквалифицированы судом апелляционной инстанции с части 3 статьи 160 УК РФ (присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения) на часть 1 статьи 160 УК РФ (присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному) поскольку по смыслу уголовного закона хищение чужого имущества, вверенного виновному, путем его присвоения влечет уголовную ответственность по признаку использования лицом своего служебного положения только в тех случаях, когда данное лицо выполняло организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях различных форм собственности и использовало данные полномочия для совершения хищения.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 12 января 2018 года Б. осужден по части 3 статьи 160 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей в доход государства.

Б. признан виновным в том, что, являясь операционным директором Общества с ограниченной ответственностью «Ш.», наделенный организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, обладающий правом подписи платежных документов и совершения сделок от имени предприятия, используя свое служебное положение, 1 июля 2016 года получил из кассы под отчет деньги в сумме 20 000 рублей и похитил вверенные деньги путем присвоения, чем причинил ООО «Ш.» ущерб на сумму 20 000 рублей.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах и апелляционном представлении, судебная коллегия пришла к выводу о доказанности вины Б. в присвоении вверенных ему денег

в сумме 20 000 рублей в период нахождения в трудовых отношениях с ООО «Ш.», исключив квалифицирующий признак присвоения – «с использованием своего служебного положения».

По смыслу уголовного закона хищение чужого имущества, вверенного виновному, путем его присвоения влечет уголовную ответственность по признаку использования лицом своего служебного положения только в тех случаях, когда данное лицо выполняло организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях различных форм собственности и использовало данные полномочия для совершения хищения.

Согласно указанному в приговоре перечню служебных обязанностей Б., занимая с 12 апреля 2016 года должность операционного директора ООО «Ш.», в соответствии с должностной инструкцией выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, обладал правом подписи платежных документов и совершения сделок от имени ООО «Ш.», на основании договора о полной индивидуальной материальной ответственности нес полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный Обществу.

Однако материалами дела не подтверждено выполнение Б. каких-либо самостоятельных действий, связанных с использованием организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных функций, в целях хищения вверенных ему денежных средств.

Указание в должностной инструкции операционного директора ООО «Ш.» о нахождении в его подчинении водителей-экспедиторов и врача предрейсового осмотра, об осуществлении им руководства производственно-хозяйственной деятельностью транспортного участка само по себе не свидетельствовало о выполнении Б. организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

При описании преступного деяния суд указал, что Б. в силу занимаемого служебного положения осуществлял правомочия по распоряжению денежными средствами.

Как показал представитель потерпевшего - генеральный директор ООО «Ш.» осужденный не имел самостоятельного права распоряжения имуществом и финансами предприятия.

Относительно ссылки суда на договор о полной индивидуальной материальной ответственности от 12 апреля 2016 года судебная коллегия отметила, что пунктом «в» статьи 1 данного договора на осужденного возложена обязанность вести учет, составлять и предоставлять в установленном порядке товарно-денежные отчеты о движении и остатках вверенного ему имущества.

Условия договора касались обязанности Б. предоставлять авансовые отчеты об использовании полученных им под отчет денежных средств.

По делу установлено систематическое получение Б. в процессе работы денег из кассы ООО «Ш.» под отчет.

При данных обстоятельствах судебной коллегией признано, что Б. похитил полученные под отчет в очередной раз деньги не в связи с занимаемой должностью, а в связи с выполнением своих трудовых функций.

Действия Б. были переqualифицированы с части 3 статьи 160 УК РФ на часть 1 статьи 160 УК РФ, по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей в доход государства.

Апелляционное дело № 22-401/2018

3. Суд апелляционной инстанции переqualифицировал действия осужденной с части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ (покушение на убийство) на пункт «з» части 2 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни с применением предмета, используемого в качестве оружия), поскольку по делу не был установлен прямой умысел виновной на причинение смерти другому человеку.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 декабря 2017 года М. осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30 и частью 1 статьи 105 УК РФ, к наказанию в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

М. признана виновной в покушении на умышленное причинение смерти С. Преступление было совершено 02 августа 2017 года около 21 часа в доме по ул. Солнечная г.Новочебоксарска Чувашской Республики при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре, согласно которым М. с целью убийства нанесла удар ножом в грудь С., и умысел на лишение жизни потерпевшей не был доведен до конца по не зависящим от нее обстоятельствам ввиду своевременного оказания медицинской помощи.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил на основании пункта 2 части 1 статьи 389.18 УПК РФ вследствие неправильного применения уголовного закона.

Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (в редакции от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствует о том, что виновный сознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

Суд первой инстанции, мотивируя свои выводы об умысле осужденной М. на причинение смерти потерпевшей, указал, что об этом

свидетельствовало нанесение удара ножом в грудь - область расположения жизненно важного органа.

Между тем, сам по себе факт применения ножа и нанесение им удара в область расположения жизненно важного органа, при отсутствии других доказательств, подтверждающих умысел на лишение жизни потерпевшей, не мог свидетельствовать о намерении убить потерпевшую.

Установленные судом фактические обстоятельства дела не давали оснований утверждать, что М. не смогла довести умысел до конца по не зависящим от нее обстоятельствам ввиду своевременного оказания потерпевшей медицинской помощи.

Вывод суда первой инстанции о том, что действия подсудимой заведомо для нее должны были повлечь смерть потерпевшей и не привели к смертельному исходу лишь по причине от подсудимой не зависящей, противоречил установленным судом обстоятельствам произошедшего, согласно которым подсудимая сразу после нанесения удара ножом приняла все меры для спасения жизни потерпевшей, а именно вызвала скорую медицинскую помощь.

Более того, в качестве смягчающего наказания обстоятельством судом признано оказание осужденной помощи потерпевшей после совершения преступления. Данное обстоятельство не подтверждало вывод суда о наличии прямого умысла М. на убийство С. и опровергало ранее сделанный вывод суда о не доведении преступления до конца по причинам, не зависящим от осужденной.

Исходя из того, что осужденная М. и потерпевшая С. находились в квартире одни, осужденной было понятно, что после нанесения удара ножом потерпевшая жива, никакого активного сопротивления не оказывала, однако она активных действий, направленных на лишение жизни потерпевшей, не предпринимала. М. при наличии у нее прямого умысла на убийство, не имела никаких реальных препятствий для доведения его до конца - могла нанести еще один удар, а также лишить жизни потерпевшую любым другим способом, в том числе просто оставив тяжело раненную потерпевшую в квартире одну без медицинской помощи.

В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу о том, что М. в ходе ссоры с С. нанесла ей телесное повреждение ножом, не имея прямого умысла на убийство, переqualифицировав действия осужденной с части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ на пункт «з» части 2 статьи 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни с применением предмета, используемого в качестве оружия, с назначением ей наказания в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

4. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, необходимо выяснить с какой целью виновный оказался в жилище, а также когда у него возник умысел на завладение чужим имуществом.

Приговором Цивильского районного суда Чувашской Республики от 24 января 2018 года М. осужден по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 месяцев, без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

М. признан виновным в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в жилище.

Судебная коллегия изменила приговор по апелляционной жалобе осужденного в части квалификации его действий ввиду несоответствия выводов суда установленным обстоятельствам.

В соответствии с уголовным законом под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, в соответствии со статьей 7.27. КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 326-ФЗ), является мелким хищением.

Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, следовало, что 20 июля 2017 года, около 14 часов, осужденный с помощью усилия рук открыл створки окна и через образовавшийся проем незаконно проник на балкон квартиры потерпевшего В., откуда тайно и из корыстных побуждений умышленно похитил куртку из кожзаменителя стоимостью 800 рублей и распорядился ею по своему усмотрению, причинив тем самым потерпевшему материальный ущерб на указанную сумму.

Вместе с тем, из показаний осужденного следовало, что в ночь с 19 на 20 июля 2017 года он переночевал в квартире потерпевшего В. Перед выходом из квартиры В. отдал ему свою рубашку, сланцы и брючный ремень, а его рубашку и кроссовки положил на балкон. После выхода из данной квартиры они пошли на автовокзал в поисках работы, где разошлись. После обеда он подошел к квартире В., чтобы забрать оставленные вещи, но В. дома не было и он стал ждать его. Подождав некоторое время, он решил забрать оставленные вещи и, подойдя к балкону квартиры В., проживающего на первом этаже, подпрыгнул и, зацепившись руками, открыл раму и залез на балкон, где переобулся, надел свои кроссовки, а сланцы оставил там же. Свою рубашку не нашел. На улице шел дождь, и он забрал куртку В., думая, что потом вернет ее.

Показания осужденного в этой части подтверждались показаниями потерпевшего В., который пояснил, что М. две ночи подряд ночевал у него. Утром 20 июля 2017 года, когда они собрались выходить из дому, он отдал

последнему свою рубашку, сланцы и брючный ремень. Совместно с осужденным они пришли на автовокзал, но потом разошлись. Вечером этого же дня он вернулся. Выйдя на балкон, заметил, что была порвана занавеска, и створка окна балкона была приоткрыта. Также заметил пропажу своей куртки из кожзаменителя. С балкона также пропали кроссовки М. и туалетная вода последнего, которую тот ранее оставлял на кухне в тумбочке, и он догадался, что М. залез к нему в квартиру. Разрешения проникать или заходить в его квартиру, тем более забирать его куртку, осужденному он не давал. 21 июля 2017 года он пошел на автовокзал, где встретил М., у которого в руках была его куртка. На его просьбу вернуть куртку, тот отказался, и они ему дали время до вечера вернуть ее.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище, а также, когда у него возник умысел на завладение чужим имуществом.

В судебном заседании стороной обвинения не были предоставлены доказательства в подтверждение того, что умысел М. на завладение чужим имуществом возник до проникновения в жилище В.

Из показаний осужденного следовало, что на балкон он проник, чтобы забрать свои вещи. На улице шел дождь, поэтому он забрал куртку В. Данные доводы стороной обвинения не опровергнуты.

Совокупность исследованных в судебном заседании доказательств свидетельствовала о том, что М. незаконно проник в жилище потерпевшего В.

Поскольку у М. до проникновения на балкон не было корыстной цели на завладение имуществом потерпевшего, его действия по незаконному проникновению в жилище потерпевшего содержали состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 139 УК РФ. Хищение имущества на сумму менее одной тысячи рублей содержало состав административного правонарушения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия переквалифицировала действия М. с пункта «а» части 3 статьи 158 УК РФ на часть 1 статьи 139 УК РФ, так как он незаконно, против воли собственника, проник в его жилище, с назначением ему наказания в виде исправительных работ на срок 8 месяцев с удержанием 20 % заработка в доход государства.

Апелляционное дело № 22-492/2018

II. Назначение наказания

5. В соответствии с частью 2 статьи 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции

соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Приговором Алатырского районного суда Чувашской Республики от 28 ноября 2017 года П., судимый Алатырским районным судом Чувашской Республики 04 февраля 2009 года (с учетом последующих пересмотров) по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ к 1 году 11 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 22 июня 2009 года (с учетом последующих пересмотров) по части 3 статьи 162 УК РФ к 7 годам 5 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима и освобожденный 09 сентября 2016 года по отбытии наказания; 21 сентября 2017 года по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, осужден по части 2 статьи 314.1 УК РФ к 3 месяцам лишения свободы. В соответствии с частями 1, 2, 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по настоящему и предыдущему приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 21 сентября 2017 года окончательное наказание осужденному назначено в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

П. осужден за неоднократное несоблюдение административных ограничений и ограничений, установленных ему судом в соответствии с Федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил изменить приговор со ссылкой на неправильное применение уголовного закона при назначении наказания.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в части назначенного наказания в связи с неправильным применением судом уголовного закона.

В соответствии с частью 2 статьи 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса. Санкция части 2 статьи 314.1 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде 1 года лишения свободы. Таким образом, с учетом наличия отягчающего обстоятельства в виде рецидива преступлений минимальный срок лишения свободы в соответствии с действующим уголовным законодательством (получившим руководящие разъяснения и в п.49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания») составлял 4 месяца по санкции данной статьи (12 месяцев : 1/3), учитывая, что оснований для применения статьи 64 УК РФ судом установлено не было.

Таким образом, наказание по части 2 статьи 314.1 УК РФ в виде 3 месяцев лишения свободы осужденному назначено было судом ошибочно ниже минимально возможного без какой-либо мотивировки принятого решения.

В этой связи судебной коллегией осужденному было изменено наказание по части 2 статьи 314.1 УК РФ на лишение свободы сроком на 5 месяцев. На основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по настоящему и предыдущему приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 21 сентября 2017 года окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционное дело № 22-96/2018

6. Согласно части 3 статьи 69 УК РФ, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний.

Приговором Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 17 ноября 2017 года М. осужден по пункту «в» части 2 статьи 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по части 3 статьи 30 - пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году лишения свободы. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года.

М. осужден за открытое хищение имущества К. с незаконным проникновением в жилище и за покушение на тайное хищение по предварительному сговору с З. имущества из магазина «Бристоль».

В апелляционном представлении прокурор Московского района г.Чебоксары просил приговор изменить по мотиву его незаконности со ссылкой на неправильное применение уголовного закона при назначении осужденному окончательного наказания.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил по следующим основаниям.

Как следовало из приговора, М. осужден за совершение одного тяжкого преступления по пункту «в» части 2 статьи 161 УК РФ и одного преступления средней тяжести по части 3 статьи 30 – пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ. Однако в нарушение требований уголовного закона наказание по совокупности преступлений ему назначено не в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ, а с применением части 2 статьи 69 УК РФ.

В этой связи судебная коллегия назначила осужденному окончательное наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения

наказаний в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, то есть без фактического его усиления.

Апелляционное дело № 22-139/2018

III. Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права

7. Согласно части 3 статьи 133 УПК РФ право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, в том числе, в отношении которого незаконно избрана мера пресечения.

В. обратился в суд с ходатайством, в котором просил признать за ним право на реабилитацию в связи с незаконным содержанием под стражей с 15 июня по 31 декабря 2009 года по приговору Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 22 апреля 2003 года.

Постановлением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 12 декабря 2017 года отказано в принятии к производству ходатайства осужденного В. о признании за ним права на реабилитацию.

В апелляционной жалобе В. просил постановление суда отменить как принятое с нарушением законодательства, а материал направить в суд первой инстанции для рассмотрения его ходатайства по существу.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду существенного нарушения судом требований уголовно-процессуального закона.

В уголовном судопроизводстве право граждан на реабилитацию и порядок его реализации закреплены в нормах главы 18 УПК РФ.

Применительно к судебным стадиям уголовного судопроизводства к лицам, имеющим право на реабилитацию, относятся: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям; осужденный - в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ.

Кроме этого, согласно части 3 статьи 133 УПК РФ право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, в том числе, в отношении которого незаконно избрана мера пресечения.

Из содержания ходатайства В. следовало, что он просил признать за ним право на реабилитацию в связи с незаконным содержанием под стражей с 15 июня по 31 декабря 2009 года по отмененному вышестоящим судом постановлению Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 15 июня 2009 года об отмене условно-досрочного освобождения.

Постановлением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 12 декабря 2017 года в принятии такого ходатайства осужденного отказано по мотиву отсутствия предмета рассмотрения. При этом судом в обжалуемом постановлении фактически сделаны выводы об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства осужденного, то есть заявление В. рассмотрено по существу без проведения судебного разбирательства.

Кроме этого, по смыслу закона на судебное производство о возмещении в соответствии с частью 5 статьи 135 УПК РФ, частью 1 статьи 138 УПК РФ, пунктом 1 статьи 397 УПК РФ и пунктом 1 части 1 статьи 399 УПК РФ вреда реабилитированному и восстановлении его прав распространяются положения его статьи 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела, что направлено на обеспечение конституционного права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, поскольку при определенных обстоятельствах участие судьи в двух разбирательствах по поводу одних и тех же событий может поставить под сомнение его непредвзятость.

Аналогичная позиция по данному вопросу сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 ноября 2017 года № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко», где разъяснено, что если судья ранее высказал позицию о наличии обстоятельств, не предполагающих реабилитацию, то возникает почва для переоценки доказательств, конфликта интересов и оправданных сомнений в способности такого судьи объективно и непредвзято разрешить требование реабилитированного. Соответственно, рассматривая в этих случаях материалы о возмещении реабилитированному вреда, судья вынужден - по меньшей мере, в косвенной форме - подвергать критике принятые им же самим решения, что не только ставит под угрозу ограничения закрепленный в статье 17 УПК РФ принцип свободы оценки доказательств, в котором воплощается в том числе независимость суда, гарантированная статьей 120 Конституции Российской Федерации, но и идет вразрез с вытекающими из ее статей 46 и 53 требованиями эффективности и справедливости судебной защиты прав реабилитированного.

Однако вопрос о принятии к производству ходатайства осужденного В. о признании за ним права на реабилитацию разрешен судьей Бойправ В.Г., ранее при вынесении постановления от 15 июня 2009 года уже фактически высказавшей позицию о наличии обстоятельств, не предполагающих реабилитацию.

8. Согласно части 5 статьи 259 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства проводилась аудиозапись, она прилагается к материалам уголовного дела.

В соответствии с пунктом 7.12.1 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 №36 (ред. от 17.04.2017) ознакомление осужденного с аудиозаписью судебного заседания, приобщенной к протоколу судебного заседания, производится по его письменному заявлению в порядке, предусмотренном **пунктами 12.1 - 12.3 Инструкции.**

Постановлением Цивильского районного суда Чувашской Республики от 14 декабря 2017 года осужденному А. установлен срок для ознакомления с материалами уголовного дела №1-76/2017 до 15 декабря 2017 года включительно. Этим же постановлением осужденному отказано в удовлетворении заявленного им ходатайства об ознакомлении с аудиозаписью судебных заседаний в связи с отсутствием технической возможности (занятостью зала судебного заседания).

В соответствии с частью 5 статьи 259 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства проводилась аудиозапись, она прилагается к материалам уголовного дела.

В соответствии с пунктом 7.12.1 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 №36 (ред. от 17.04.2017) ознакомление осужденного с аудиозаписью судебного заседания, приобщенной к протоколу судебного заседания, производится по его письменному заявлению в порядке, предусмотренном пунктами 12.1-12.3 Инструкции.

Ознакомление с аудиозаписью судебного заседания производится в специально оборудованном для этой цели помещении суда строго в присутствии уполномоченного на то работника аппарата суда путем предоставления возможности прослушивания соответствующей аудиозаписи с использованием необходимых технических средств.

В нарушение приведенных выше требований осужденному А. при наличии соответствующего ходатайства по надуманным основаниям аудиозапись судебного заседания для ознакомления (прослушивания) предоставлена не была.

Кроме того, осужденный не в полном объеме ознакомился с материалами уголовного дела, сведений о вручении ему копии протокола судебных заседаний в деле не имелось. При таких обстоятельствах постановление суда от 14 декабря 2017 года было отменено судом апелляционной инстанции, а уголовное дело возвращено в суд первой

инстанции для устранения обстоятельств, препятствующих его рассмотрению в суде апелляционной инстанции.

Апелляционное дело №22-73/2018

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей

9. Согласно части 3 статьи 247 УПК РФ, частям 1 и 2 статьи 255 УПК РФ суд в ходе судебного разбирательства вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения.

Основания для избрания в отношении подсудимого меры пресечения, обстоятельства, учитываемые при решении данного вопроса и при определении вида меры пресечения, приведены в статьях 97 и 99 УПК РФ. При этом установление наличия указанных в статье 97 УПК РФ оснований (возможность скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным образом воспрепятствовать производству по делу) является обязательным при решении вопроса об избрании любой из перечисленных в статье 98 УПК РФ мер пресечения.

В производстве Вурнарского районного суда Чувашской Республики находилось уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 160, частью 1 статьи 201, частью 1 статьи 292 УК РФ.

Постановлением Вурнарского районного суда Чувашской Республики от 25 января 2018 года в отношении подсудимого Н. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, т.е. до 25 марта 2018 года.

В апелляционной жалобе Н. просил постановление суда отменить как незаконное.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в судебном акте, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Согласно части 3 статьи 247 УПК РФ, частям 1 и 2 статьи 255 УПК РФ суд в ходе судебного разбирательства вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения.

Основания для избрания в отношении подсудимого меры пресечения, обстоятельства, учитываемые при решении данного вопроса и при определении вида меры пресечения, приведены в статьях 97 и 99 УПК РФ. При этом установление наличия указанных в статье 97 УПК РФ оснований (возможность скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью,

угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным образом воспрепятствовать производству по делу) является обязательным при решении вопроса об избрании любой из перечисленных в статье 98 УПК РФ мер пресечения.

Как следовало из представленных материалов, в отношении Н. первоначально мера пресечения не избиралась, в ходе предварительного расследования 19 мая 2017 года было взято обязательство о явке.

В последующем, уголовное дело по обвинению Н. поступило для рассмотрения по существу в Вурнарский районный суд Чувашской Республики с распиской от 23 июня 2017 года о вручении копии обвинительного заключения.

Суд первой инстанции, избирая 25 января 2018 года в отношении Н. меру пресечения в виде заключения под стражу, свое решение мотивировал тем, что подсудимый препятствовал производству по уголовному делу, а именно, будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания, неоднократно не являлся в суд, обращаясь за один-два дня до назначенного судебного заседания в медицинские учреждения для прохождения стационарного лечения. При этом в последний раз - 25 января 2018 года в судебное заседание также не явился, согласно рапорту судебного пристава на момент осуществления привода находился по домашнему адресу, из-за высокого давления вызванные сотрудники скорой медицинской помощи в перевозке Н. отказали.

Вместе с тем, вывод суда об отсутствии уважительной причины неявки в судебное заседание, сделан без оценки всех значимых для этого обстоятельств.

Действительно, после возобновления 28 ноября 2017 года ранее приостановленного в связи с болезнью Н. производства по уголовному делу, последний не являлся на судебные заседания, назначенные на 13 декабря 2017 года, 27 декабря 2017 года, 12 января 2018 года и 25 января 2018 года.

Однако как следовало из материалов дела, 13 декабря 2017 года, 27 декабря 2017 года и 12 января 2018 года подсудимый Н. находился на стационарном лечении в медицинских учреждениях Чувашской Республики. Сведений о том, что он конкретно в указанные дни мог по состоянию своего здоровья принимать участие в судебных заседаниях, в материалах дела не имелось.

При таких обстоятельствах отсутствовали данные о неуважительности причин неявки подсудимого в указанные дни в судебное заседание.

25 января 2018 года, согласно рапорту судебного пристава и приложенному к нему объяснению сотрудника скорой медицинской помощи, привод подсудимого не представилось возможным осуществить, в связи с тем, что у Н. был приступ стенокардии и высокое давление, перевозка запрещена. При этом в материалах дела сведений о том, что Н. 25 января 2018 года мог по состоянию своего здоровья принимать участие в судебном заседании, не имелось.

В связи с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что достаточных оснований для избрания в отношении Н. меры пресечения, связанной с изоляцией его от общества, у суда не имелось, и он был освобожден из-под стражи.

Апелляционное дело № 22-373/2018

10. Согласно уголовно-процессуальному закону установление наличия указанных в статье 97 УПК РФ оснований (возможность скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным образом воспрепятствовать производству по делу) является обязательным при решении вопроса об избрании любой из перечисленных в статье 98 УПК РФ мер пресечения, в том числе и заключения под стражу.

Постановлением Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 26 февраля 2018 года в отношении подозреваемой по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ Л. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, т.е. до 23 апреля 2018 года включительно.

По апелляционной жалобе защитника подозреваемой суд апелляционной инстанции отменил постановление в связи с существенным нарушением судом уголовно-процессуального закона.

Согласно уголовно-процессуальному закону установление наличия указанных в статье 97 УПК РФ оснований (возможность скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным образом воспрепятствовать производству по делу) является обязательным при решении вопроса об избрании любой из перечисленных в статье 98 УПК РФ мер пресечения, в том числе и заключения под стражу.

На такой подход к разрешению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ориентирует суды и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 41 от 19 декабря 2013 года (в редакции от 24 мая 2016 года) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», где разъяснено, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие избрание такой меры пресечения. При этом, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об

этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Данные требования судом первой инстанции полностью проигнорированы, указанные обстоятельства судом первой инстанции не устанавливались и в обжалуемом постановлении никакого отражения не нашли.

Рассмотрев дело, суд апелляционной инстанции, учитывая все данные о личности Л., которая имела постоянное место регистрации и жительства на территории города Шумерля, являлась пенсионеркой, вдовой, ранее к уголовной ответственности не привлекалась, отказал в удовлетворении ходатайства органа следствия об избрании наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу и на основании части 7.1 статьи 108 УПК РФ избрала в отношении подозреваемой Л. меру пресечения в виде домашнего ареста по месту ее регистрации.

Апелляционное дело № 22-585/2018

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

11. Уголовно-исполнительное законодательство РФ не предусматривает возможности для иных лиц, кроме начальника уголовно-исполнительной инспекции, либо лица, его замещающего, вносить в суды представления по вопросам, касающимся порядка и условий отбывания осужденными наказания.

Постановлением Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 06 декабря 2017 года в отношении Н. отменено наказание, назначенное приговором Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 25 апреля 2017 года в виде ограничения свободы сроком на 8 месяцев 16 дней, и постановлено направить его для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 4 месяца 8 дней в колонию-поселение.

В апелляционной жалобе адвокат выразил несогласие с постановлением суда, считая его незаконным и необоснованным.

Суд апелляционной инстанции ввиду существенного нарушения процессуального закона отменил постановление, отказав в удовлетворении представления о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы в отношении Н. наказанием в виде лишения свободы и производство по нему прекратил.

Согласно части 5 статьи 53 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением

свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Согласно части 5 статьи 58 УИК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания либо избранного в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии со статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы. Злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вопреки процедуре, установленной частью 5 статьи 58 УИК РФ, представление о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы внесено в суд не начальником уголовно-исполнительной инспекции, а старшим инспектором.

Между тем, уголовно-исполнительное законодательство (УИК РФ) не предусматривает возможности для иных лиц, кроме начальника уголовно-исполнительной инспекции, либо лица, его замещающего, вносить в суды представления по вопросам, касающимся порядка и условий отбывания осужденными наказания, в том числе и наказания в виде ограничения свободы.

Об этом свидетельствует и регламентирующий эту деятельность приказ министерства юстиции РФ от 11.10.2010 года № 258 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы».

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что представление было подписано и направлено в суд ненадлежащим должностным лицом, не имеющим на это полномочий в силу закона.

Также суд апелляционной инстанции обратил внимание, что вопреки требованиям части 5 статьи 53 УК РФ и подпункта «г» пункта 2 статьи 397 УПК РФ суд первой инстанции постановил не заменить ограничение свободы, а отменил это наказание, то есть вынес решение, не основанное на нормах материального и процессуального права.

Апелляционное дело № 22-99/2018

12. Пример отмены судебного постановления по аналогичному основанию состоялся при рассмотрении другого материала.

Постановлением Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 23 октября 2017 года в отношении К. отменено условное осуждение по приговору Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 13

декабря 2016 года и постановлено направить его для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года 4 месяца в исправительную колонию общего режима.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, отказав в удовлетворении представления об отмене условного осуждения в отношении К., и производство по нему прекратил, поскольку вопреки процедуре, установленной в части 4 статьи 190 УИК РФ, представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания направлено в Ибресинский районный суд не начальником уголовно-исполнительной инспекции, а старшим инспектором.

Ранее по рассмотренным тем же судом 3 апреля и 15 мая 2017 года представлениям они направлялись начальником филиала по Ибресинскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Чувашской Республике, что было отражено в соответствующих судебных решениях.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что представление было подписано и направлено в суд ненадлежащим должностным лицом, не имеющим на это полномочий в силу закона.

Апелляционное дело № 22-41/2018

13. Согласно части 2 статьи 399 УПК РФ при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.

Постановлением Цивильского районного суда Чувашской Республики от 14 декабря 2017 года в удовлетворении ходатайства адвоката Р. в интересах осужденной П. о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания отказано.

В апелляционной жалобе осужденная выразила несогласие с постановлением суда.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление с направлением материала на новое рассмотрение ввиду существенного нарушения судом норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии со статьями 389.15, 389.17 УПК РФ одним из оснований к отмене судебного решения является нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения.

Согласно части 2 статьи 399 УПК РФ при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его

непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.

Как следовало из материалов дела, ходатайство адвоката о замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания рассмотрен судом первой инстанции в отсутствие осужденной П. При этом в протоколе судебного заседания от 14 декабря 2017 года и в обжалуемом постановлении суда первой инстанции указано, что осужденная просила рассмотреть ходатайство без ее участия. Между тем, как следовало из представленных материалов, осужденная, обращаясь в суд с письменным заявлением от 8 декабря 2017 года, просила рассмотреть ходатайство о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания с ее участием и без участия адвоката.

Таким образом, осужденная была лишена возможности принимать участие в судебном заседании при рассмотрении ходатайства, что повлияло на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Апелляционное дело № 22-262/2018

14. В соответствии со статьями 389.15, 389.17 УПК РФ рассмотрение дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с настоящим Кодексом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника является одним из оснований отмены судебного решения.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 28 ноября 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного С. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, назначенного приговором Ленинского районного суда г.Астрахани от 19 января 2016 года.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив представленные материалы, суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду нарушения судом норм уголовно-процессуального закона с направлением материала на новое рассмотрение.

В силу части 4 статьи 399 УПК РФ осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката, а в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Как разъяснено в пунктах 1, 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его

стадиях. К лицам, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Из имеющегося в материалах дела медицинского заключения в отношении осужденного С. следовало, что в качестве сопутствующего диагноза он имел органическое расстройство личности. Однако, несмотря на наличие такого заключения, ходатайство осужденного рассмотрено судом первой инстанции в отсутствие защитника.

Кроме того, согласно части 2.1 статьи 399 УПК РФ при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в судебном заседании вправе участвовать потерпевший, если в материалах имеется постановление или определение суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя, вынесенное в соответствии с частью пятой статьи 313 УПК РФ.

Между тем, как следовало из материалов дела, при подготовке к рассмотрению ходатайства об условно-досрочном освобождении С. от отбывания наказания, назначенного приговором Ленинского районного суда г. Астрахани от 19 января 2016 года, суд первой инстанции не выяснил, имеется ли вынесенное в соответствии с частью 5 статьи 313 УПК РФ постановление об уведомлении потерпевших по данному приговору. Судом в этой части лишь направлен запрос в адрес Ленинского районного суда г. Астрахани о предоставлении сведений о месте проживания потерпевших по названному приговору. Данных об исполнении адресатом этого запроса в материалах дела не имелось. О времени и месте рассмотрения ходатайства С. суд известил лишь потерпевших по приговору Приволжского районного суда Астраханской области от 17 ноября 2015 года. Таким образом, осталось невыясненным обеспечено ли судом первой инстанции право всех потерпевших на участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного.

Апелляционное дело № 22-108/2018

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

15. В соответствии с положениями части 1 статьи 125 УПК РФ бездействие должностного лица, связанное с не рассмотрением ходатайства, заявленного в установленном законом порядке по расследуемому уголовному делу, также может быть обжаловано в суд в порядке указанной статьи.

Постановлением Цивильского районного суда Чувашской Республики от 28 декабря 2017 года в принятии жалобы адвоката М., действующего в

интересах обвиняемого В., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, на действия (бездействие) и решение следователя Цивильского МСО СУ СК России по Чувашской Республике по уведомлению об окончании следственных действий и не направлении ответа на ходатайство о предоставлении времени для подготовки к допросу, отказано.

В апелляционной жалобе заявитель поставил вопрос об отмене постановления с вынесением нового решения об удовлетворении его жалобы.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, а материал направил на новое рассмотрение ввиду нарушения судом требований уголовно-процессуального закона.

Суд, отказывая заявителю в принятии к рассмотрению жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, указал, что при проверке законности и обоснованности действий (бездействий) и решения следователя судья не вправе выходить за пределы своих полномочий, в том числе рассматривать вопросы, касающиеся оценки собранных по делу доказательств, учитывая досудебную стадию производства по делу.

Как усматривалось из поданной в районный суд жалобы заявителя, 15 декабря 2017 года В. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «з» части 2 статьи 111, частью 2 статьи 115 УК РФ. Сторона защиты в тот же день заявила ходатайство о предоставлении времени для подготовки к допросу обвиняемого. Однако после составления протокола допроса следователь уведомил обвиняемого и его защитника об окончании следственных действий. Кроме того, тогда же защитой был заявлен ряд других ходатайств – о проведении повторной экспертизы, очных ставок, приобщении заключения эксперта, на которые, как указывал в своей жалобе адвокат, он не получил ответа.

В соответствии с положениями части 1 статьи 125 УПК РФ бездействие должностного лица, связанное с не рассмотрением ходатайства, заявленного в установленном законом порядке по расследуемому уголовному делу, также может быть обжаловано в суд в порядке указанной статьи.

В жалобе адвоката были сформулированы требования о признании незаконным именно бездействия следователя, связанного с не рассмотрением заявленных стороной защиты ходатайств, что по ним не принято какого-либо решения, какого-либо ответа на ходатайства заявителем не получено.

Таким образом, предмет, сформулированный заявителем в жалобе, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, судом определен не верно, вследствие чего сделан необоснованный вывод об отсутствии в данном случае оснований для принятия жалобы к производству.

Суду следовало проверить доводы жалобы в судебном заседании с истребованием необходимых сведений для принятия решения.

Апелляционное дело №22-203/2018

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**

апрель 2018 года

Исп. Глухих В.А.